

Этюд 7. Снижение численности малообеспеченных: как закрепить позитивный тренд¹

Последние годы отмечены беспрецедентными успехами по борьбе с бедностью: ее уровень снизился почти в два раза, с 12,4% в 2019 г. до 6,7% в 2025 г. Это рекордно низкий уровень бедности в истории современной России.

Достичь этого удалось за счет двух основных факторов:

- рост доходов населения в период «гонки» заработных плат в условиях дефицита кадров и обострения конкуренции предприятий за них. Так, в 2023-2024 гг. темпы роста реальной заработной платы достигали почти 10%, а номинальная заработная плата за период 2021-2025 гг. увеличилась в 2 раза;
- проактивная политика государства по поддержке уязвимых слоев населения.

Отдельно следует остановиться на втором из указанных факторов – государственной политике, изменившиеся принципы которой во многом и привели к сильному снижению «крайней» бедности.

Если ранее поддержка малоимущих производилась по категориальному признаку, что приводило в определенной степени к «размазыванию» пособий, размер которых, ко всему прочему, не позволял выйти из группы бедных, то теперь были разработаны и внедрены механизмы адресной помощи.

Речь, прежде всего, идет о введении Единого пособия с 1 января 2023 г., которое объединило в себе набор разрозненных пособий – от пособия по беременности до пособия на ребенка до достижения им 17 лет. Адресный характер (комплексная оценка нуждаемости, критерий – среднедушевой доход семьи ниже регионального прожиточного минимума) и размер пособия

¹ В данной работе используются результаты проекта HSE-BR-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

(50%, 75% или 100% от прожиточного минимума), позволяющий реально компенсировать дефицит дохода до формальной черты бедности – привели к выводу значительной категории семей (прежде всего многодетных) из крайней бедности.

Помимо адресного характера помощи, вторым «нововведением» стал переход к тому, чтобы дать нуждающимся не «рыбу», а «удочку»: с 2021 г. в России был полноценно запущен механизм социального контракта, суть которого сводится к тому, чтобы не просто выдавать пособия, а дать стартовый капитал на открытие собственного дела или переобучение (до 350 тыс. руб.)². Этот механизм оказался достаточно востребованным: так, в 2025 г. по данным Счетной Палаты, социальным контрактом было охвачено 658 тыс. чел., большая часть шла на открытие бизнеса и поиск работы (43,5% и 32,8% договоров, соответственно) и эффективным: по итогам 2025 г. 74,8% граждан, заключивших соцконтракт, смогли повысить свои доходы, а 44,4% вышли из бедности³.

Разумеется, это не все меры, однако наиболее значимые с точки зрения выхода из формальной бедности. Помимо этого, нельзя не отметить:

- опережающее темпы инфляции повышение МРОТ (так, с 1 января 2026 г. на 4653 руб. до 27093 руб.), что значимо прежде всего для низкооплачиваемых уязвимых категорий работников (помимо этого, от МРОТ зависят некоторые пособия);

- расширение возможностей использования маткапитала⁴;

- субсидии на услуги ЖКХ;

- кредитные каникулы для тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации (падение дохода на 30% и более за последние два месяца по

² Хотя законодательно он был предложен в 2013 г., но до 2021 г. тестировался только в пилотных регионах.

³ Договорились не беднеть: <https://www.kommersant.ru/doc/8607477>

⁴ С 2023 г. разрешены выплаты из него на единственного ребенка до 3 лет, если среднедушевой доход семьи не превышает двух прожиточных минимумов на человека (ранее это было возможно только при рождении второго ребенка).

сравнению со средним доходом за прошлый год или чрезвычайная ситуация).⁵

Это позволило вывести из категории бедных более 8 млн чел.: если в 2019 г. за чертой бедности было 18,11 млн чел., то по итогам 2025 г. уже 9,8 млн чел.

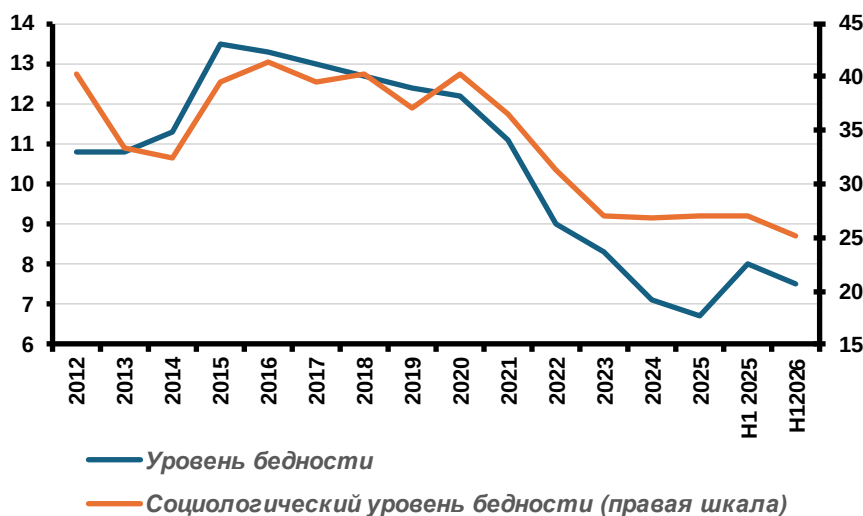
Тем не менее, в фокусе внимания остается уровень так называемой предбедности. Под предбедностью понимается ситуация, когда среднедушевые доходы лишь незначительно превышают формальную границу бедности. При этом многие из этих людей трудоустроены, большинство домохозяйств – семьи с детьми, но заработков хватает лишь на удовлетворение базовых нужд и недостаточно для формирования сбережений. Так, по данным опросов, порядка 40% населения России сбережений не имеет⁶, что в целом согласуется с опросом Банка России о достаточности средств на те или иные нужды.

Многочисленность данной группы населения подтверждается в определенной степени и результатами опросов ООО «инФОМ» по заказу Банка России. Социологический уровень бедности, который можно определить как долю тех, кому «не хватает средств даже на приобретение продуктов питания» или же хватает на них, но «не хватает на приобретение одежды и обуви», сократился с 37% в 2019 г. до 27% на конец 2025 г. Таким образом, четверть населения психологически, по самооценке, относит себя к категории бедных или предбедных. Однако, здесь важно помнить, что это опросные данные. Соответственно самоощущение сильно зависит и от того, насколько человек может потреблять некий стандарт товаров, принятый в окружающих его социальных группах. В данном контексте примечательно, что в 2023-2025 г. формальный уровень бедности продолжал снижаться, а

⁵ Срок отсрочки до 6 месяцев (можно не платить или платить меньше), лимиты суммы: до 450 тыс. руб. по обычным потребительским кредитам, до 1 600 тыс. руб. по автокредитам и до 150 тыс. руб. по кредитным картам.

⁶ Около 40% россиян не имеют сбережений: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/okolo-40-rossiyan-ne-imeyut-sberezheniy>

субъективной – застыл на плато (до 2023 г. динамика двух показателей была сонаправленной, см. Рисунок 1).

Источник: Росстат, ООО «инФОМ», ЦБ РФ, расчеты ЦМАКП

Рисунок 1. Уровень бедности в 2012-I полугодии 2026 гг., %

Это в определенной мере может быть обусловлено «привыканием» той части населения, которая получает пособия по бедности, к «дополнительному» доходу и повышением порога субъективной бедности в оценках этой группы населения.

Несмотря на то, что в целом ситуация по борьбе с бедностью благоприятная, выделяются отдельные зоны риска.

Основные риски

Одной из основных национальных целей⁷ выступает снижение уровня бедности ниже отметки 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г., в том числе уровня бедности многодетных семей до 12% к 2030 г. и до 8% к 2036 г. Целевое значение 2030 г. уже досрочно достигнуто в прошлом году, и с этой точки зрения стоит задача как минимум не допустить нового роста уровня бедности в последующие годы, как максимум – продолжить его снижение.

В этой связи следует отметить риски, которые могут осложнить решение этой задачи.

⁷ Утверждены Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Среди ключевых рисков следует выделить следующие:

- высокий уровень предбедности;
- стабилизация доходов, прежде всего за счет охлаждения «гонки» заработных плат;
- высокая кредитная нагрузка населения.

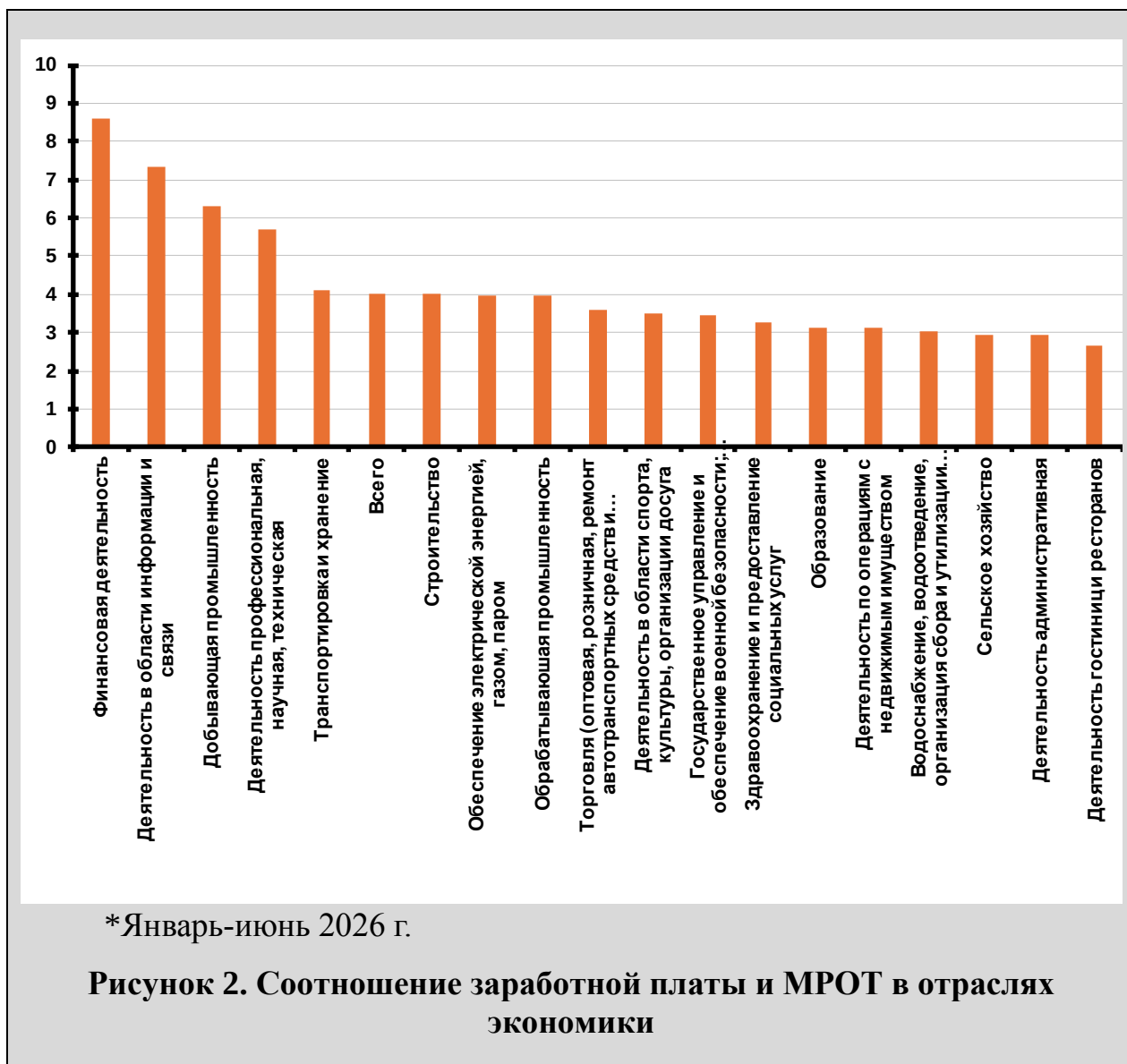
Один из основных социальных рисков – наличие группы населения, находящейся в ситуации предбедности. Доходы этой группы населения лишь незначительно превышают порог бедности, а финансовой подушки безопасности они не имеют. Соответственно, предбедные уязвимы к любым экономическим шокам, например, инфляционным. И значительный рост цен или падение доходов быстро переводят эту группу населения в категорию бедных поскольку они не имеют финансовой подушки безопасности.

При этом крайне важен отраслевой аспект. Риски попадания в ситуацию «предбедности» различны в зависимости от занятости в той или иной отрасли (см. Врезка 1).

Врезка 1. Об отраслевом аспекте предбедности

Выше отмечалось, что предшествующий период характеризовался зарплатной гонкой во многих секторах. Несмотря на это, в ряде из них наблюдаются риски предбедности для определенной части занятых.

Это касается, например, гостиничного и ресторанного бизнеса, административной деятельности и сельского хозяйства, где средняя заработная плата менее 3 МРОТ, что ставит в сложное положение домохозяйства с большим количеством иждивенцев. Лишь в четырех отраслях средняя заработная плата в пять и более раз превышает МРОТ (см. Рисунок 2).

Стагнация доходов после охлаждения гонки заработных плат (более подробно см. [Этюд 1](#)⁸). Как отмечалось выше, успешные результаты в борьбе с бедностью в последние несколько лет во многом были обеспечены именно общим ростом доходов населения. Однако в среднесрочной перспективе действие данного фактора будет ослабевать. Компании исчерпывают возможности форсированного наращивания оплаты труда. Так, в первом полугодии 2026 г. реальные денежные доходы увеличились всего на 1,2% против 9,0% в первой половине 2025 г. Дальнейшее увеличение заработных плат потребует опережающего роста производительности труда. Тем не менее, в

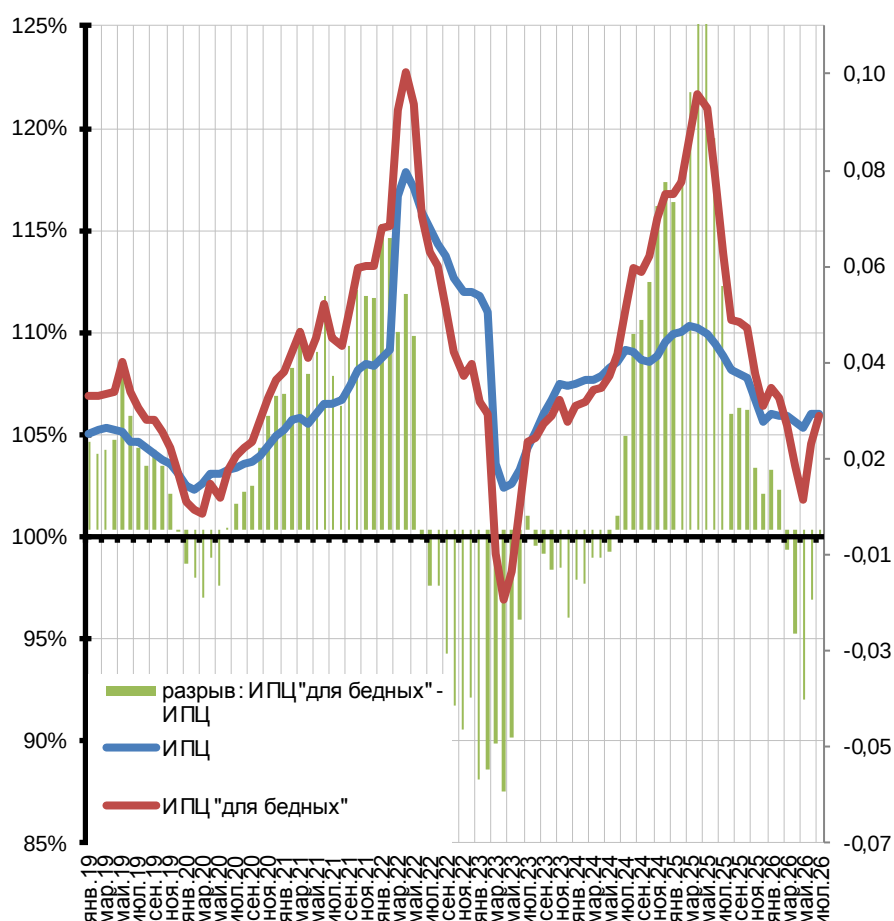
⁸ Ссылка на файл на сайте центра

отличие от рисков предбедности, зарплатный риск можно считать более управляемым. Во-первых, здесь намного ниже уязвимость перед шоками различной природы. Во-вторых, сохранение положительной динамики заработных плат находится в русле реализации национальных целей.

Доходы малоимущего населения: влияние инфляции

Ускорение инфляции прежде всего «бьет» по малоимущим слоям, изменяя их потребительскую корзину и снижая доступность товаров. Это действует в сторону роста численности населения, подверженного риску предбедности. Инфляция для других групп населения отличается от инфляции для малоимущих за счет иной потребительской корзины, в которой преобладают продукты питания, непродовольственные товары первой необходимости, включая лекарства, и обязательные расходы (ЖКХ, транспорт)⁹. С учетом невысокого уровня доходов, опережающий рост цен на эти категории товаров ставит малоимущих в гораздо более сложное положение по сравнению с иными группами (см. Рисунок 3).

⁹ Корзина потребления малообеспеченных – скорректированный индекс, включающий в себя: минимальный набор продуктов питания (без животного масла, алкогольных напитков, «прочих продовольственных товаров»), медикаменты, синтетические моющие средства, услуги ЖКХ (без услуг гостиниц) и транспорта.

**Рисунок 3. Индекс потребительских цен
(% к соотв. месяцу предшествующего года)**

Высокая долговая нагрузка

В последние годы отчетливо прослеживается тенденция роста долговой нагрузки населения: если до 2019 г. средняя сумма платежей по долгам не превышала 20% доходов населения, то в 2025 г. на пике этот показатель составлял 28% (см. Рисунок 4).

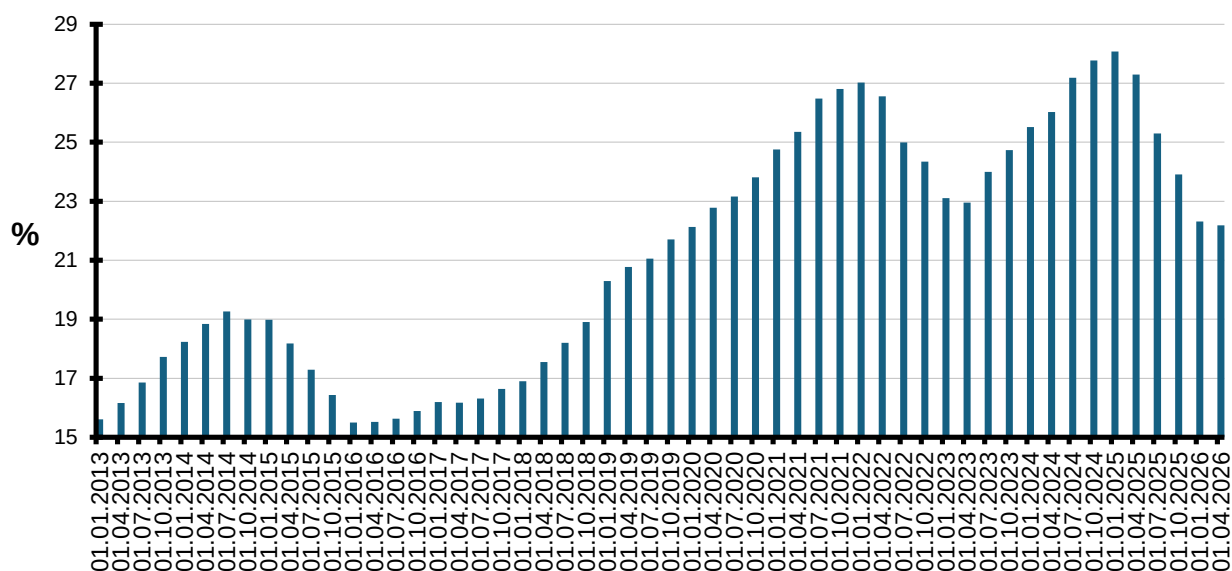

Рисунок 4 – Долговая нагрузка на домохозяйства¹⁰

При общем росте долговой нагрузки на домохозяйства первые, наименее обеспеченные, децильные (10%) группы населения остаются более уязвимой категорией с точки зрения и кредитной нагрузки, что подтверждается результатами обследования Банка России. За период 2022-2024 гг. медиана платежа для первой децильной группы по уровню доходов снизилась до примерно среднего уровня по выборке, что вероятно, связано с ростом трансфертов в этот период.

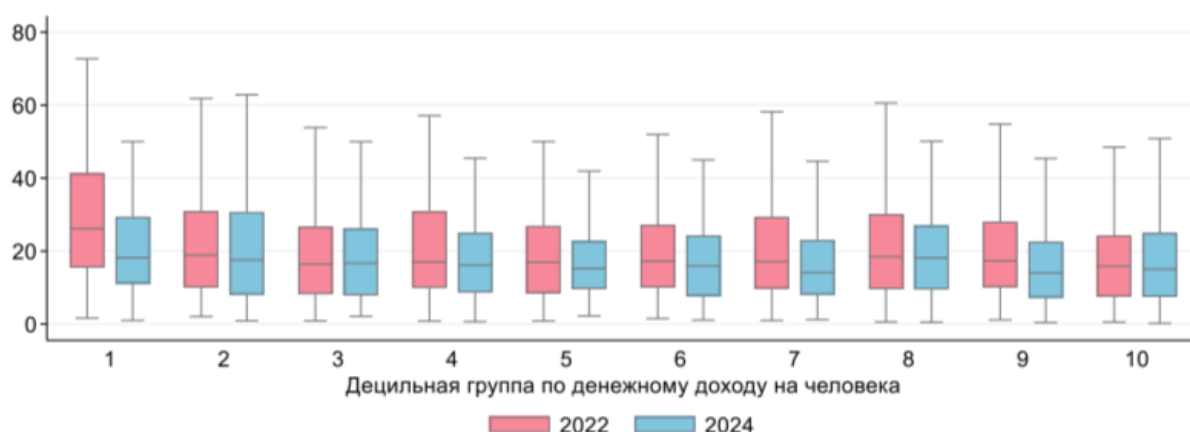
В данном случае, вероятно, это обусловлено тем, что для малоимущих групп кредит может использоваться в том числе и для закрытия дисбаланса между доходами и расходами на предметы первой необходимости (например, продукты питания)¹¹. Для первой децильной группы характерен значительный разрыв между расходами и доходами, который покрывается за счет кредитов. Так, в среднем у 27% домохозяйств в выборке расходы выше, чем доходы (хотя, разумеется, доходы могут несколько занижаться, респонденты могут не учитывать разовые заработки). Особенностью, характерной для большинства домохозяйств первой децильной группы,

¹⁰ Отношение суммы погашения основного долга и процентных платежей по кредитам физических лиц к денежным доходам населения.

¹¹ Помимо традиционного приобретения каких-то товаров, которые берутся в кредит и другими группами населения (например, техника).

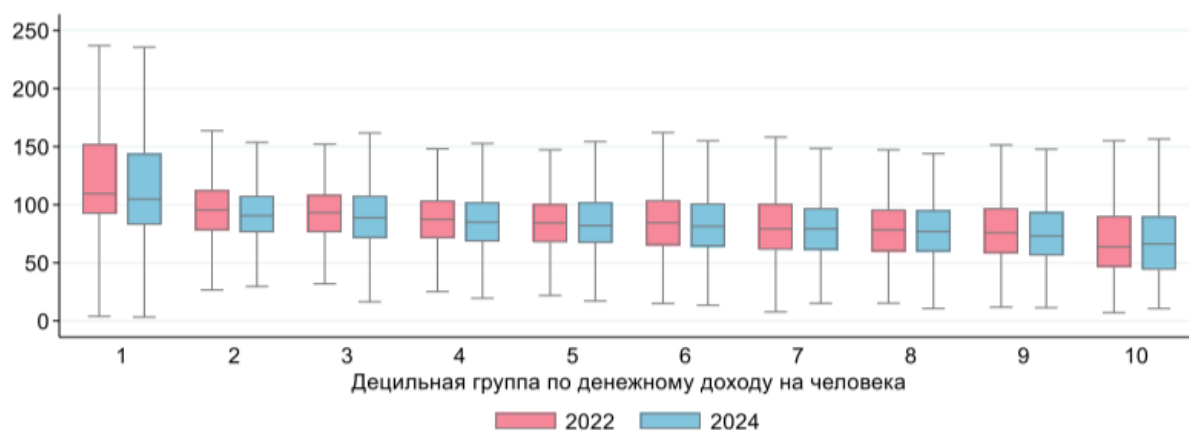
выступает тот факт, что медианный размер их расходов превышает размер доходов. Также для них характерен наибольший разброс соотношения расходов и доходов среди всех децильных групп

По мере движения от менее обеспеченных децильных групп к более обеспеченным – медианное значение отношения расходов к доходам снижается: минимальное значение этого показателя зафиксировано для десятой децильной группы (66%, см. рисунки 5-6). Таким образом, рост трансфертов от государства данной группе населения позволил снизить частоту кредитов для закрытия разрыва между доходами и расходами. Помимо этого, определенный вклад, вероятно, внесли ужесточения микрокредитования в условиях высоких ставок.

Источник: Финансы российских домохозяйств в 2024 году:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177096/analytic_note_20250609_dip.pdf

Рисунок 5 – Отношение суммы платежей по обязательствам к доходам домохозяйств, совершающих такие платежи, по децильным группам по денежному доходу на человека, %

Источник: Финансы российских домохозяйств в 2024 году:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177096/analytic_note_20250609_dip.pdf

Рисунок 6 – Отношение расходов к доходам домохозяйства по децильным группам, %

Отдельно следует отметить *три долгосрочных риска*:

- демографический: старение населения и, соответственно, рабочей силы. То есть, с одной стороны, будет расти нагрузка на пенсионную систему, с другой – сокращаться численность работников в более молодых, производительных и креативных возрастах;
- региональная ловушка бедности: закрепление разрыва между регионами-лидерами (промышленные кластеры, центры добывающей промышленности и ВПК) и депрессивными регионами при отсутствии отраслевой перестройки.
- технологический риск: высвобождение работников по мере автоматизации и внедрения ИИ в случае отсутствия должной адаптации к происходящим процессам может вытолкнуть их в категорию бедных или предбедных из-за слабых возможностей найти сопоставимую с предшествующей работу.

Возможные меры

Соответственно перечисленным рискам можно предложить и меры по сдерживанию и дальнейшему снижению бедности.

К мерам краткосрочного и среднесрочного характера можно отнести следующие:

- дальнейшее развитие адресного характера мер государственной поддержки наподобие единого пособия; постепенное расширение поддержки не в формате пособий, а в формате предоставления возможностей для преодоления человеком сложной ситуации (из наиболее быстрого – повышение лимитов по соцконтракту в случае открытия собственного дела с учетом накопленной инфляции; предоставление широких возможностей по переобучению);
- проработка снижения налоговой нагрузки на низкие доходы, например, в направлении повышения дифференциации налогообложения с тем, чтобы максимально снизить нагрузку на малоимущих.

Однако более важными представляются меры долгосрочного характера:

- меры по поддержке занятости и доходов. Во-первых, развитие инфраструктуры (ясли, детские сады, группы продленного дня и т.д.) для трудоустройства женщин с детьми и повышения доходов семей. Во-вторых, развитие программ переобучения, чтобы вытесняемые с рынка сотрудники могли быстро получить новую профессию и снова выйти на рынок труда (Life-Long Learning) – в долгосрочной перспективе, в краткосрочной – расширение программ переподготовки уже сейчас по специальностям, на которые остро вырос спрос в последнее время (инженерные, ИТ, высокотехнологичные рабочие профессии). В-третьих, расширение возможностей для трудовой мобильности работников из трудоизбыточных регионов с застойной бедностью в трудодефицитные регионы (прежде всего, льготная аренда жилья);

- меры по поддержке экономического роста и роста производительности. В целом эти меры лежат в русле реализации национальных целей развития России до 2030 г. и на период до 2036 г. Их реализация, с одной стороны, обеспечит рост доходов, с другой стороны, поможет купировать экономические шоки, например, снизит инфляцию;
- меры пространственного развития России, направленные на снижение региональной дифференциации доходов населения.

*Материал подготовлен:
ведущим экспертом Сабельниковой Е.М*